

Клуб, какой он есть и каким должен быть

Колхозный театр

— **МЫ НАЧИНАЕМСЯ** с коновязи, — шутили во разговоры артисты. Вешалки не было, и афоризм Станиславского пришлось изменить. Театр размещался в церкви села Медведки Веневского района (тогда — Московской, а теперь — Тульской области). На месте алтаря — сцена. Паства этой церкви объединилась в колхоз «Безбожник».

В то время (25 лет назад) на селе выступали только передвижные кочующие театральные труппы. Наш театр впервые приехал не на гастроли, а на постоянную работу. Его обычными зрителями и навсегда стали колхозники и рабочие совхозов.

Переход на оседлость создал условия для серьезной творческой работы, которая была очень затруднительна в цыганской обстановке «театра на колесах». Появилась возможность повисить художественный уровень спектаклей до уровня лучших московских театров. Поэтому наш коллектив по праву был назван «Первым колхозно-совхозным художественным театром».

Его открытие было одним из пунктов в повестке дня районной партконференции,

Райком нас всемерно поддерживал.

А колхозники? О, все они очень любили своих артистов. Для них тогда даже кинопередвижка была редкостью, а театральные спектакли многие вообще никогда не видели. Поэтому интерес к ним появился огромный. Люди приезжали на лошадях за десятки верст (лошади и версты были в значительно большем ходу, чем автомашины и километры). Мороз на улице, холодно в зале. Зрители буквально согревали нас своим дыханием. Конечно, некоторые вещи они воспринимали наново. Так, когда в «Свадьбе Кречинского» на сцене били Расплюева, слышались протестующие возгласы, а потом наиболее сердобольные приходили узнать о здоровье артиста Сахарова, игравшего эту роль, и даже приносили ему продукты... «для поправки».

Должен сказать, что настоящее, подлинное искусство крестьяне хорошо понимали. Например, классический «Лес» был у нас поставлен по режиссерскому плану В. Э. Мейерхольда. О достоинствах и недостатках этого плана спорили тогда (и до сего дня спорят) множество искусствоведов, и вдруг эта

постановка оказалась самой удачной и самой популярной из всех. Несчастливцев в исполнении нашего худрука М. Е. Лишина так понравился, что районный слет ударников полей обратился в правительство с просьбой присвоить Лишину звание заслуженного артиста республики. Просьба была удовлетворена. Колхозники, да и мы от всей души поздравили Михаила Ефимовича.

положа руку на сердце) не дал мне такого обильного запаса наблюдений и материалов, как этот, медведкинский. Результаты не заставили себя ждать.

По заданию театра я перedelывал и приспособлял к нашим возможностям «Жаке-рию» Мериме, пьесу о крестьянском восстании. Но как я ни старался ее сократить, все равно количество сцен и действующих лиц оставалось

че приходится выезжать в другие районы и даже области. Поездки замедляют темп работы над очередным спектаклем, репертуар не растет, а это вынуждает к дальнейшим поездкам. Так начинается «перпетуум мобиле», и театр превращается в передвижной.

Чтобы избежать этого, новый колхозный театр следует организовать в густонаселенной местности с хорошей

Беседа с драматургом А. Н. Арбузовым

Я в театре выполнял функции заведующего литературной частью. Но это поглощало только часть моего времени. А в остальное я занимался драмкружками. Общение с профессионалами оживило колхозную самодеятельность. Кружковцы, в большинстве комсомольцы и молодежь, допоздна задерживались после спектакля, беседовали с артистами, получали указания от наших режиссеров, усваивали элементы театральной техники. Уезжали они только под утро. И хотя говорится «не в свои сани не садись», я частенько вместе с ними усаживался в колхозные розвальни и отправлялся в самые дальние села.

Наши зрители были нашими товарищами. Ни один год моей жизни (говоря это

слишком большим. Тогда я написал комедию на современную тему с небольшим количеством персонажей, рассчитанную на силы даже очень скромного театра. Это были «Шестеро любимых» — пьеса, впервые принесшая мне общественное признание.

Возможно ли создание колхозного театра сегодня? Конечно, возможно. В каких формах? Давайте подумаем. Прежде всего, почему ни один такой театр не смог «пустить корни», остаться стационарным? Потому что количество зрителей в деревне ограничено. Если постановка прошла пять раз, то ее видели все. А еженедельные премьеры — это, конечно, фантастика. Большая труппа себя не окупит, у маленькой — маленький репертуар. Так или ина-

сетью дорог. Кроме основного здания, требуется еще несколько сценических площадок, равномерно распределенных по всему району. Это как бы запасные позиции. Опыт доказывает, что выездные спектакли неизбежны и составляют большую половину работ.

За 25 лет советская деревня стала неизмеримо богаче, выросла ее культура. А это значит, во-первых, что лучше стали условия работы для артистов. (При хорошем уходе цветы ярче цветут). Во-вторых, повысились требования колхозников к искусству. Теперь никакого сочувствия не встретят у них примитивные агитки, мистерии и пасторали на сельскохозяйственные темы, лубки и другие драматические произведения низкого качества. Ак-

терская игра «на провинцию» тоже не найдет спроса, ведь придется выдерживать соревнование с могучими соседями — телевизором и кино.

Наконец, в-третьих, самое главное: профессиональный театр — теперь не единственный форма. Возникает на наших глазах театр народный, самодеятельный. Вспомним, что учка любителей, репетировавших в дачном сарае, оказалась впоследствии МХАТом. Но еще больше подходит нам пример села Бессоновки Пензенской области. Туда приехал режиссер Б. Ященин с женой. Они за год создали колхозный театр. Уже осуществлены две постановки, скоро последуют новые. Правление выделило средства, строится специальное здание. Так бывает, когда встречаются инициатива и энергия одной стороны, творческой, с пониманием и помощью другой, хозяйственной.

Я думаю, что колхозные театры должны носить в первое время характер студии, учить и воспитывать своих актеров, художников, вплоть до осветителей, и т. д. Эти коллективы могут также многому научить молодых драматургов и работников сцены. В самом деле, какая это замечательная лаборатория и вместе с тем горнило жизни! Охлопков мечтает о вращающемся зрительном зале, где

декорацией могли бы служить попеременно то настоящие деревья, то близкая река, то городской пейзаж. Молодые писатели и режиссеры, пусть фоном ваших пьес станут поля и перелески Подмосковья, горы Алтай, дальневосточная тайга и волны Тихого океана! И если самый ответственный момент в игре артиста — это «выход на рампу», то колхозный театр явится блестящим «выходом к рампе» для молодого слушателя искусств.

Уже сейчас, теперь мне кажется возможной такая картина: колхозный дворец культуры. Простое и красивое здание. Кроме того, что можно встретить в обычном клубе, мы находим здесь художественную мастерскую (пишут натюрморт с яблоками), лит-объединение (не входить! — читают стихи), радиозел (концерт баяниста Мити), вечерний актерский техникум (урок фехтования), театр (может быть, моя пьеса? Нет, местного автора), киностудию (спорят; вероятно, монтажный период)...

Самый лучший сельский клуб — это тот, который перерастает себя. Его прошлое — изба-читальня, его будущее — комбинат культуры. Наши успехи на пути к коммунизму измеряются не только общими цифрами, но и количеством продукции на душу населения. Этой человеческой душе колхозный театр принесет знание, радость, духовно обогатит ее.

МОСКОВСКИЕ КОЛОХОЗНИКИ
г. Москва

9 МАЯ 1956